

Для Хуа Хайцзюня десять тысяч юаней были сущим пустяком, обычными карманными расходами. В деньгах он особо не разбирался, а уж о ценах на постельное белье и подавно имел весьма смутное представление.

Он просто назвал первую пришедшую в голову цифру, лишь бы успокоить соседа по комнате — так всем будет лучше.

Однако то, что для одного было сущим пустяком, для Чу Вэя казалось целым состоянием. Но раз уж слово слетело с губ, забирать его назад юноша не собирался.

— Я все верну, — глухо пообещал Чу Вэй, сжав кулаки.

Хуа Хайцзюнь лишь небрежно отмахнулся. Он и не думал принимать эти слова всерьез. Прихватив сменную одежду, парень преспокойно отправился в душевую.

Нужда — лучший двигатель. Столкнувшись с долгом, человек поневоле начинает лихорадочно соображать, где бы раздобыть денег.

Замочив испачканную постель в тазу, Чу Вэй сел за письменный стол и разблокировал телефон. Приложений на его стареньком смартфоне было раз-два и обчелся, но самым приметным среди них оставалось «Невыразимое».

Быть должником — удовольствие сомнительное, поэтому сейчас юноша отчаянно нуждался в зарботке.

На открывшейся главной странице форума вовсю кипела жизнь. Темы плодились одна за другой — стоило лишь обновить экран, как лента тут же заполнялась свежими сообщениями. Вчитываясь в заголовки, Чу Вэй медленно листал страницу за страницей, надеясь отыскать те самые «заказы», о которых упоминал мастер Ляокун.

Вдруг в правом верхнем углу вспыхнул крошечный красный кружок — уведомление о личном сообщении. Коснувшись экрана, он с удивлением обнаружил, что ему пишет тот самый парень, который днем выложил снимок из своей повседневной жизни.

Чу Вэй тогда заметил бледную кисть на плече незнакомца и из чистой доброты оставил предостерегающий комментарий. Кто бы мог подумать, что автор поста решит разыскать его лично?

В чате горела целая лавина восклицательных знаков.

«Мастер, спасите!!!»

Но не успел Чу Вэй набрать ответный вопрос, как от собеседника посыпался новый ворох сообщений:

«Мастер, вы ведь увидели то, что рядом со мной, верно?»

«Ни один из моих друзей мне не верит! Все в один голос твердят, что я сошел с ума!»

«Мастер, умоляю, спасите! Это, сука, так жутко, у меня просто крыша едет!»

«Деньги — вообще не вопрос! Если сможете избавиться от этой дряни, я щедро заплачу!»

Деньги! Внутри Чу Вэй все так и встрепенулось. Юноша заметно оживился и быстро застучал пальцами по экрану.

«Расскажи подробнее».

Собеседник отозвался мгновенно:

«Это словами не объяснишь. Мастер, добавьте меня в Вэйляо, давайте лучше там пообщаемся».

Вэйляо?

Свернув «Невыразимое», Чу Вэй отыскал нужную иконку на рабочем столе. Этот мессенджер был предустановлен в системе, так что скачивать его не пришлось. Вот только при запуске приложение сразу же потребовало обновиться до последней версии. Послушно дождавшись завершения загрузки, Чу Вэй зарегистрировался по номеру телефона и наконец-то вошел в сеть.

Однако система тут же настойчиво попросила установить аватарку. На его телефоне не хранилось вообще никаких снимков. Делать селфи не хотелось, а оглядевшись по сторонам в поисках чего-то подходящего, юноша так ничего и не нашел. В итоге он просто взял чистый лист бумаги, вывел на нем аккуратный иероглиф «Вэй», сфотографировал и установил полученную картинку на профиль.

На всю эту возню ушло добрых десять минут. Поскольку Чу Вэй пользовался мессенджером впервые, ему пришлось изрядно повозиться с настройками, прежде чем он сумел отправить запрос на добавление в друзья. Настоящая полоса препятствий на ровном месте!

На аватарке Чу Яна красовался его собственный снимок — судя по всему, парень был весьма высокого мнения о своей внешности. Едва контакт подтвердился, как от нового друга тут же прилетело голосовое сообщение.

— Мастер! Вы первый, кто заметил эту чертовщину! Господи, я так рад, что наконец-то нашел того, кто мне верит! — голос парня дрожал от возбуждения и паники. — Я эти дни чуть с ума не сошел! Дома вещи сами по себе двигаются, посреди ночи в коридоре постоянно загорается свет от датчиков движения, будто кто-то ходит туда-сюда, но там никого нет! А на кухне каждую ночь гремит посуда, как будто кто-то готовит или моет тарелки. Каждую, сука, ночь! И еще... мне все время кажется, что за спиной кто-то стоит. В спину дышит могильным холодом, и такое чувство, будто меня гладят... Это просто невыносимо, мне пиздец как страшно!

Голос у парня был молодой, срывающийся на истошный крик. На заднем фоне доносился гул голосов — похоже, Чу Ян сейчас находился в каком-то общественном месте. Не дав Чу Вэю опомниться, он прислал еще одну аудиозапись:

— Я теперь даже порог своей квартиры переступить боюсь! Приютился пока у друга. Мастер, умоляю, взгляните, что со мной не так? Вы сможете приехать?

— А где ты живешь? — помешкав, набрал Чу Вэй.

Ответ пришел мгновенно — Чу Ян без лишних расспросов скинул геометку.

«Это адрес моего друга, но моя квартира тут совсем рядом».

Чу Вэй открыл карту и проверил расстояние. Их разделяло без малого шестьсот километров. На дорогу в один конец уйдет не меньше шести-семи часов. Слишком далеко. Учеба только-только началась, и бросить занятия он просто так не мог.

Собеседник явно изнывал от нетерпения. Сразу за картой прилетело сообщение: «Мастер, когда вы сможете приехать?»

— Мы находимся в разных городах, ехать довольно далеко, — честно ответил Чу Вэй. — Боюсь, сейчас мне не очень удобно сорваться с места.

В ответ полетела очередная порция восклицательных знаков. Парень уверял, что полностью оплатит все дорожные расходы в оба конца, лишь бы мастер согласился помочь. Пока Чу Вэй взвешивал все «за» и «против», экран пискнул — Чу Ян скинул ему перевод на пять тысяч юаней.

«Мастер, это аванс! Пожалуйста, умоляю, помогите!»

«Да, забыл представиться — меня зовут Чу Ян».

Бедняга действительно дошел до ручки. Отправить столь круглую сумму абсолютно незнакомому человеку, едва обменявшись парой фраз — на такое пойдешь только от абсолютного отчаяния. Взглянув на заветные цифры на экране, Чу Вэй отбросил сомнения и

принял перевод. Сейчас ему дозарезу нужны были деньги.

Первым делом Чу Вэй полез в интернет прокладывать маршрут. Уезд Цин находился в глуши, скоростных поездов сюда не завезли, так что выбирать приходилось между старой доброй железной дорогой и междугородними автобусами. Прикинув варианты, Чу Вэй остановился на ночном поезде — так выходило быстрее. Времени у него в обрез: придется соврать классному руководителю и отпроситься на пару дней. Ему нужно было обернуться как можно скорее, чтобы решить проблему заказчика и вернуться к занятиям.

Медлить было нельзя. Чу Вэй быстро поднялся, покидал в рюкзак самое необходимое — зарядку, телефон, личные вещи — и направился к выходу, собираясь разыскать учителя.

Как раз в этот момент из ванной, обматываясь полотенцем, вышел распаренный Хуа Хайцзюнь. Заметив у соседа за плечами рюкзак, он удивленно приподнял бровь:

— Эй, ты куда на ночь глядя намылился?

— Нужно отлучиться по делам, — бросил Чу Вэй.

Дверь за ним захлопнулась раньше, чем сосед успел вставить слово.

— И куда это он так летит? — пробормотал Хуа Хайцзюнь, глядя на закрытую дверь. Впрочем, расспрашивать он не стал — в конце концов, парень взрослый, далеко из закрытой школы все равно не денется.

Сумерки едва опустились на школьный двор. Отыскав классную руководительницу, Чу Вэй с ходу соврал, будто подхватил сильную простуду и ему нужно отлежаться дома пару дней. Чтобы ложь выглядела убедительно, он с помощью внутренней ци прилил кровь к лицу, заставив щеки пылать жаром, словно при сильной лихорадке.

Учитель Цзи души не чаяла в своем лучшем ученике. Всполошившись, она тут же порывалась лично отвезти его в уездную больницу, но Чу Вэй вежливо, но твердо отказался. В этом тихом юноше порой проскальзывала такая непреклонность, что спорить с ним казалось делом совершенно бесполезным — если он чего-то не хотел, заставить его было невозможно.

Поняв, что упряма не переубедить, учительница со вздохом подписала увольнительную и велела поскорее возвращаться домой, пока совсем не стемнело, пообещав ждать его сразу после выздоровления.

Чу Вэй поблагодарил ее и бесшумной тенью выскользнул за ворота школы.

В уезде поймать обычное такси в такое время было задачей не из легких. Зато на оживленном перекрестке неподалеку всегда дежурили частники на мотоциклах — брали они копейки, а

везли с ветерком. Добежав до перекрестка, запыхавшийся Чу Вэй с облегчением обнаружил одного свободного водителя. Ночная мгла окончательно опустилась на город, когда мотоцикл затормозил у вокзала. Чу Вэй быстро купил билет и без приключений занял свое место в вагоне.

Юноша, который за всю свою жизнь ни разу не уезжал далеко от родной деревни, впервые покидал эти края. Поезд тронулся, унося его в неизвестность. Откинувшись на жесткую спинку сиденья и глядя в темное окно, он испытывал странное, ни на что не похожее волнение. Только теперь до него дошло, какую безумную авантюру он затеял. Но страха не было — лишь пьянящий восторг от собственной смелости.

Жаль, Шифу бесследно исчез — сейчас было бы здорово поделиться с ним мыслями. Впрочем, появившись Хуа Жун прямо сейчас, он наверняка устроил бы ему знатный нагоняй за прогулы и легкомыслие. Сорваться посреди учебной недели черт знает куда ради сомнительного заработка — Шифу такого точно не одобрил бы.

Весь путь Чу Вэй провел словно на иголках от нетерпения. Проплывающий за окном пейзаж казался ему невероятно живописным, хотя разглядеть в ночной темноте можно было разве что неясные очертания горных хребтов. Но время от времени поезд проносился мимо крупных, сияющих огнями мегаполисов, где неоновые вывески горели так ярко, что разгоняли ночную тьму, превращая ночь в день.

Четыре часа пролетели незаметно. Чу Вэй даже не успел толком насладиться дорогой, как динамики в вагоне зашипели, объявляя конечную станцию. Часы показывали половину двенадцатого ночи. Выйдя на перрон огромного вокзала, он замер. Все вокруг так разительно отличалось от привычного унылого уезда Цин, что его сердце забилось в бешеном ритме предвкушения.

На привокзальной площади выстроилась длинная вереница такси. Чу Вэй послушно отстоял очередь, сел в свободную машину и, сверившись с присланным адресом, показал водителю карту в телефоне. Такси рвануло с места, лавируя в потоке машин, выскочило на скоростную эстакаду и полетело сквозь ночной город.

Прильнув к стеклу, Чу Вэй заворуженно наблюдал за стремительно меняющимися видами. Море сверкающих огней, нескончаемые потоки машин, взмывающие в небо небоскребы — весь этот дивный мир, который он раньше видел разве что на страницах учебников, теперь оживал прямо перед его глазами. Никакие книги не способны передать это величие. Только теперь Чу Вэй до конца осознал, насколько узким был его прежний мирок. Он чувствовал себя той самой лягушкой, которая всю жизнь просидела на дне колодца и лишь теперь сумела выбраться наружу, узрев бескрайний, поражающий воображение мир.

Примерно через полчаса такси затормозило у обочины, и Чу Вэй расплатился с водителем. Ночной воздух здесь оказался заметно теплее, чем в уезде Цин. На календаре вовсю стояла осень, но местный климат словно застрял в середине знойного лета. Остановившись у кованых ворот элитного жилого комплекса, юноша быстро набрал сообщение заказчику.

Ответ пришел мгновенно: «Уже бегу!»

Увидев всплывающее уведомление, Чу Ян пулей взлетел с дивана. В порыве чувств он с размаху хлопнул сидевшего рядом приятеля по колену и завопил:

— Приехал! Слышишь, мастер приехал! Он уже внизу стоит! Мама дорогая, поверить не могу!

Приятель со стоном потер ушибленную ногу и скептически фыркнул:

— Какой еще в жопу мастер? С чего ты вообще взял, что это не обычный шарлатан? Ты ему еще и бабки вперед перевел, ну не идиот ли?

Чу Ян уже всю обувался в прихожей, натягивая кроссовки.

— Сам ты идиот! — огрызнулся он. — Под моим постом висели сотни комментов, но только он один сразу понял, что дело нечисто, и предупредил меня! Думаешь, обычный проходимец с ходу выдал бы такое?

— Да на этих форумах полно троллей и шизиков, — не унимался друг, лениво поднимаясь с дивана. — Плеснули тебе в уши дежурной мистической мути, а ты и уши развесил. По-моему, у тебя просто крыша поехала на фоне стресса. Я же был у тебя на днях — нормальная хата, ничего подозрительного.

— Да пошел ты! У меня с головой все в порядке, я эту чертовщину собственными глазами видел! — вскипел Чу Ян. — Ты мне друг или где? Почемуечно споришь?

— Ладно-ладно, остынь, — примирительно поднял руки тот. — Пойдем вместе встретим твоего спасителя. Заодно и я погляжу, что это за чудо-мастер такой.

Сердце Чу Яна ушло в пятки. Нервное напряжение зашкаливало: парень готов был сию секунду сигануть с пятнадцатого этажа, лишь бы поскорее оказаться рядом со своим избавителем. Они вихрем пролетели через холл, выскочили на улицу и, задыхаясь от быстрого бега, подлетели к воротам жилого комплекса.

Однако никакого почтенного старца в даосском одеянии с окладистой бородой у ворот не наблюдалось. Чу Ян растерянно заозирался по сторонам. На секунду в душу закралось гадкое подозрение: неужели друг прав и его банально развели на деньги?

Приятель вальяжно засунул руки в карманы брюк и издевательски хмыкнул:

— Ну и где твой великий гуру? Что-то я никого не вижу. Говорил же тебе — кинули тебя на бабки, а ты не верил.

Чу Ян упрямо мотнул головой и уже потянулся за телефоном, чтобы набрать сообщение, как вдруг к ним неторопливым шагом подошел какой-то парень. Чу Ян поднял голову и опешил.

Яркий, почти хирургический свет уличного фонаря заливал фигуру пришельца, позволяя рассмотреть его во всех подробностях. Незнакомец оказался невероятно красив — его черты лица были настолько тонкими и гармоничными, что казались неземными. Фарфорово-белая кожа словно светилась изнутри, а от всей его хрупкой фигуры исходило неуловимое ощущение чистоты и возвышенности, будто он сошел со страниц древних легенд о бессмертных. Простая, даже бедная одежда ничуть не умаляла этого благородного, мистического очарования.

«Кто это такой? Разве бывают люди настолько красивыми?»

Пока Чу Ян заворуженно хлопал глазами, прекрасный незнакомец слегка приоткрыл губы и мягко спросил:

— Ты Чу Ян?

Парень вздрогнул от неожиданности:

— Откуда... откуда ты знаешь мое имя?

Чу Вэй разблокировал экран смартфона и развернул его к собеседнику:

— Ты ведь сам мне его назвал. Не помнишь?

Чу Ян только и смог, что глупо вытаращиться на экран.

<http://bllate.org/book/19040/1934073>